

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2026-4-37>

УДК 340

Attribution

cc by

СИСТЕМА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ БАНКРОТСТВА:
ПРОФИЛАКТИКА И КООРДИНАЦИЯ

Луганская С.Л.

Институт права и национальной безопасности

Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина

Аннотация. Проблематика предупреждения преступлений в сфере банкротства требует рассмотрения не только как вопрос уголовно-правовой охраны, но и как самостоятельное направление антикриминальной политики. В статье обосновывается система предупреждения преступлений в сфере банкротства как многоуровневая система, соединяющая криминологическую диагностику, координацию субъектов и комплекс профилактических мер через авторскую модель «Банкротство-Контроль», обеспечивающую координацию прокуратуры, СК РФ, ФНС, арбитражного суда на базе ЕФРСБ, ГАС «Правосудие» и «Мой арбитр». Анализируется детерминантный комплекс криминального банкротства (имущественный конфликт, процессуальная фрагментарность и формализм судов, злоупотребления участниками процедуры). Результаты. Предложены ранние меры профилактики: мониторинг реестра, «красные флаги», прокурорский фильтр. Выводы. Система предупреждения преступлений в сфере банкротства должна опираться не только на уголовно-правовые инструменты, но и на развитую антикриминальную политику, межведомственную координацию и мониторинг криминогенных детерминант. Это позволит снизить латентность, повысить выявляемость нарушений и обеспечить реальный баланс интересов всех участников процедуры.

Ключевые слова: банкротство, предупреждение преступлений, криминологическая профилактика, антикриминальная политика, модель Банкротство-Контроль, мониторинг реестра, прокурорский надзор, процессуальные злоупотребления, латентность криминального банкротства.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

BANKRUPTCY CRIME PREVENTION SYSTEM: PREVENTION AND COORDINATION

Svetlana L. Luganskaya

Institute of Law and National Security Tambov State University named after G.R. Derzhavin

Abstract. The problem of preventing crimes in the field of bankruptcy requires consideration not only as a matter of criminal law protection, but also as an independent area of anti-criminal policy. The article substantiates a multi-level system for preventing bankruptcy crimes, integrating criminological diagnostics, coordination of entities, and comprehensive preventive measures through the «Bankruptcy-Control» model. This model ensures coordination between the Prosecutor's Office, Investigative Committee of Russia, and arbitration courts based on EFRSB (bankruptcy registry/procedures), GAS «Justice» (criminal cases), and «My Arbitr» (arbitration). It analyzes the determinant complex of criminal bankruptcy (property conflicts, procedural fragmentation and court formalism, abuses by procedure participants). Early prevention measures are proposed: registry monitoring, «red flags», prosecutorial filter. Conclusions. The system of crime prevention in the field of bankruptcy should be based not only on criminal law instruments, but also on a developed anti-criminal policy, interdepartmental coordination, and monitoring of criminogenic determinants. This will reduce the latency, increase the detectability of violations, and ensure a real balance of interests among all participants in the procedure.

Keywords: bankruptcy, crime prevention, criminological prevention, anti-crime policy, Bankruptcy-Control model, registry monitoring, prosecutorial oversight, procedural abuses, latency of criminal bankruptcy.

Funding: Independent work.

Введение.

Проблематика предупреждения преступлений в сфере банкротства требует рассмотрения не только как вопрос уголовно-правовой охраны, но и как самостоятельное направление антикриминальной политики.

В отечественной криминологической литературе последовательно подчеркивается, что эффективная профилактика невозможна без учета системы детерминант, круга субъектов предупреждения и форм их

согласованного взаимодействия [1; 13]. В этом смысле, банкротные преступления представляют собой особую сферу, где пересекаются экономические, организационные, процессуальные и криминологические факторы, а высокая латентность обусловлена как сложностью доказывания, так и вовлеченностью множества участников процедуры [2].

Обсуждение. Результаты.

Теоретической основой настоящего исследования выступают положения о системе предупреждения преступлений, разработанные в отечественной криминологии, в частности идеи о многоуровневом характере профилактики, включающей общесоциальные, специально-криминологические и индивидуальные меры [3].

Для преступлений в сфере банкротства особенно значимы подходы, ориентированные на раннее выявление криминогенных тенденций, поскольку именно на начальных стадиях формируется пространство для последующего искажения процедуры [3; 4]. Следовательно, предупреждение должно быть направлено не только на уже совершенные деяния, но и на условия, при которых банкротная процедура может быть использована в противоправных целях [5; 6].

Специфика банкротства состоит в том, что его детерминанты формируются на стыке имущественного конфликта, корпоративного управления, процессуального контроля и экспертного сопровождения [3; 11].

К числу ключевых факторов относятся наличие задолженности, возможность манипулирования реестром требований кредиторов, зависимость конкурсного управляющего от заинтересованных лиц, а также использование экспертных заключений и судебных актов как инструментов легитимации заранее заданного результата [7; 8].

В этой связи, особое значение приобретает координация профилактической деятельности между прокуратурой, следственными органами, арбитражными судами и иными субъектами предупреждения [9; 10].

Центральным элементом предлагаемого подхода выступает авторская модель «Банкротство-Контроль» [14], предполагающая координацию действий всех субъектов предупреждения на основе обмена значимой информацией и единых индикаторов риска. Ее смысл состоит в том, чтобы перевести выявление банкротной преступности из плоскости разрозненных реакций в плоскость системного наблюдения за процедурой, включая анализ движения требований кредиторов, проверку аффилированности участников, выявление аномалий в сделках и мониторинг экспертных заключений [3; 7].

Тем самым, предупреждение становится не фрагментарным, а комплексным, что соответствует современным представлениям о системной профилактике преступности.

Криминогенная обусловленность преступлений в сфере банкротства определяется совокупностью экономических, организационно-правовых и личностных факторов, действующих не изолированно, а в системе.

Теория предупреждения преступности исходит из того, что эффективная профилактика возможна лишь при выявлении не отдельных эпизодов, а устойчивых причинных комплексов, порождающих противоправное поведение [2; 11]. В банкротной сфере к числу таких детерминант относятся имущественный

конфликт, асимметрия информационного доступа, высокая сложность доказывания, процессуальная фрагментарность и возможность формального использования правовых механизмов в интересах одной из сторон [2; 15]. Именно сочетание этих факторов создает благоприятную среду для криминализации процедуры и последующей латентности соответствующих деяний.

Иллюстрация комплекса детерминант представлена в деле № А32-44778/2020, где взаимодействие экономического (несоразмерность КС-2/КС-3 фактическим затратам должника), процессуального (интрузия в реестр 93,6% мажоритарного кредитора), экспертного (подмена заключения после судебного исключения доказательств из дальнейшей оценки) и арбитражного блоков (отказ в пересмотре 10.04.2026) обеспечивает латентность криминального банкротства (арбитраж реабилитирует исключенные доказательства, маскируя латентность под формализм). Это - процессуальный детерминант схемы: суд становится «арбитражным блоком» мимикрии, обеспечивая иммунитет к уголовно-правовой квалификации участников арбитражного дела о несостоятельности (банкротстве). Подробный анализ структуры и эволюции данной схемы изложен в работе Луганской С.Л. [15].

Существенное значение имеет и личностный компонент, поскольку субъектами банкротных преступлений выступают не только лица, обладающие экономической мотивацией, но и профессиональные участники процедуры, способные использовать свои полномочия для искажения ее целей.

В отечественной криминологии справедливо отмечается, что экономический преступник отличается рациональностью, высокой адаптивностью и способностью к маскировке противоправного поведения под внешне законные формы. Для сферы банкротства это выражается в использовании номинально правомерных действий — подачи требований, оспаривания сделок, инициирования экспертиз, обращения в суд — для достижения результата, не соответствующего назначению процедуры [4; 5].

Следовательно, предупреждение должно быть ориентировано не только на «внешнего» нарушителя, но и на профессиональную среду, в которой создаются условия для реализации противоправных стратегий [6].

В качестве самостоятельного субъекта профилактики особую роль играет прокуратура, обладающая возможностью координировать выявление, оценку и процессуальное реагирование на признаки криминализации банкротства.

Как справедливо указывают Д. К. Васильева и В. А. Номоконов, исследование роли прокуратуры в противодействии коррупции имеет значение не только для антикоррупционной сферы, но и для выработки методологии надзорного реагирования на экономические правонарушения в целом. Применительно к банкротству это означает необходимость более активного участия прокуратуры в выявлении аффилированности кредиторов, анализе структуры требований, проверке

действий конкурсных управляющих и оценке сделок, предшествующих возбуждению дела [7; 8]. При этом субъектный состав предупреждения не может ограничиваться правоохранительными органами: он должен включать арбитражные суды, следственные органы, конкурсных управляющих, саморегулируемые организации, а также иные структуры, способные влиять на достоверность и прозрачность процедуры [9; 10].

Таким образом, система предупреждения преступлений в сфере банкротства должна строиться на понимании того, что детерминанты криминализации носят комплексный характер, а субъекты профилактики образуют многоуровневую сеть взаимодействия. Иначе говоря, эффективное противодействие возможно лишь при одновременном учете экономических предпосылок, личностных характеристик участников и организационно-правовых механизмов, через которые реализуется противоправное поведение [3; 11]. Такой подход позволяет перейти от реакции на уже совершенные деяния к раннему выявлению криминогенных рисков и, следовательно, к более устойчивому предупреждению преступлений в сфере банкротства [7; 12].

Координация субъектов предупреждения преступлений в сфере банкротства представляет собой ключевой элемент эффективной антикриминальной политики, позволяющий устранить фрагментарность превентивных мер и обеспечить системный контроль за процедурой [4; 7].

Разрозненность действий прокуратуры, следственных органов, арбитражных судов и саморегулируемых организаций создает условия для латентности банкротных схем, когда признаки криминализации остаются вне поля зрения надзорных и правоохранительных структур [1; 3].

В научной литературе подчеркивается необходимость создания единого координационного центра, способного агрегировать информацию о рискованных процедурах, анализировать аномалии реестра и оперативно реагировать на злоупотребления [8; 11].

Модель «Банкротство-Контроль» предполагает многоуровневую систему взаимодействия, где каждый субъект выполняет строго определенные функции на основе обмена данными и единых индикаторов риска [14].

Основные элементы модели:

Мониторинг реестра (прокуратура): выявление мажоритарных кредиторов (>50% голосов), аффилированности, несоразмерности требований.

Анализ сделок (СК РФ): подозрительные отчуждения активов до банкротства (ст.61.2, ст. 61.11 ФЗ-127).

Контроль над конкурсными управляющими (СРО / Росреестр / прокуратура): зависимости конкурсных управляющих от кредиторов/должников, иные формы дисбаланса процедур несостоятельности;

Арбитражный надзор (прокуратура): обязательная приостановка процедур до проверки с мажоритарностью и с латентностью >30% [3; 4].

Эмпирическая реализация: приведенная выше иллюстрация дела № А32-44778/2020 демонстрирует отсутствие координации — мажоритарный кредитор 93,6%) → КУ (избыточно прокредиторская процессуальная позиция) → арбитраж (формализация судебных актов без правовой оценки интрузии и мимикрии). Модель «Банкротство-Контроль» выявила бы схему на этапе интрузии в реестр: обязательная процессуальная проверка + приостановка до проверки избыточной прокредиторской позиции конкурсного управляющего.

Теоретическое обоснование координации опирается на системный подход к противодействию экономической преступности.

Максуров А. А. обосновывает определение круга субъектов как основу координации: без четкого распределения ролей (прокуратура — надзор, СК — расследование, суд — контроль доказательств) профилактика остается реактивной [4].

Гущев М. Е. подчеркивает роль следственных органов СК РФ в раннем выявлении финансовых потоков, предшествующих банкротству [7].

Воронин Ю. А. и Майоров А.В. предлагают концепцию многоуровневого противодействия, где координация выступает связующим звеном между криминологической диагностикой и правоприменением [1].

Практическая реализация модели требует законодательного закрепления:

Предлагаемая модель реализуема на Единой информационно-платформе (ЕФРСБ + ГАС «Правосудие» + «Мой арбитр») с централизованным доступом прокуратуры как координатора и с интеграцией СК РФ.

Подлежащие обязательной процессуальной проверке «красные флаги»: мажоритарность >70%, несоразмерность >20%, оспоренные сделки.

Межведомственный штаб при Генпрокуратуре с установлением плановых показателей по снижению латентности 35–40% [7; 9].

Криминологический вывод: координация трансформирует фрагментарный надзор в системную антикриминальную политику, устраняя детерминанты латентности. Модель «Банкротство-Контроль» способна обеспечить переход от реакции к превенции, снижая ущерб на 25–30% [14].

Профилактика преступлений в сфере банкротства должна строиться поэтапно и включать как ранние, так и последующие меры воздействия. На раннем этапе особое значение имеют выявление аномалий задолженности, анализ экономической обоснованности требований кредиторов, проверка сделок, предшествующих возбуждению дела о банкротстве, а также контроль за поведением контролируемых лиц.

Важным направлением является предупреждение фиктивной кредиторской активности и недопущение искусственного формирования большинства в реестре требований кредиторов. Кроме того, необходима проверка аффилированности экспертов, оценщиков и

управляющих, поскольку именно эти участники нередко обеспечивают формальную законность при содержательной криминализации процедуры.

В качестве общих и специальных профилактических мер следует рассматривать развитие межведомственного обмена, повышение качества финансово-аналитических проверок, совершенствование прокурорского надзора, а также использование индикаторов криминогенного риска.

В этом отношении ценны подходы к антикриминальной политике, ориентированные на раннее предупреждение, а не только на наказание. Применительно к банкротству, это означает необходимость законодательного и организационного укрепления механизмов контроля, включая расширение оснований для проверки подозрительных требований, усиление требований к арбитражным управляющим и формирование единых стандартов выявления признаков криминогенного банкротства.

Таким образом, профилактика преступлений в сфере банкротства должна строиться на принципах раннего вмешательства и многоуровневого воздействия, сочетая общесоциальные, специально-криминологические и индивидуальные меры [11; 12]. В отличие от репрессивных подходов, ориентированных на наказание, профилактика предполагает выявление и нейтрализацию криминогенных детерминант на предбанкротном этапе, что особенно важно для процедур с признаками латентности 35–40% [3; 6].

В научной литературе последовательно подчеркивается необходимость перехода от фрагментарного реагирования к системной антикриминальной политике.

Ранние меры [14, гл.3.5] включают (через ст. ст. 144-145 УПК РФ):

1. Предбанкротный мониторинг: анализ аномалий задолженности (несоразмерность >20%), сделок за 3 года до заявления о банкротстве.

2. Проверку аффилированности кредиторов, а также избыточной продолжительности или прокредиторской позиции КУ: запрет мажоритарных кредиторов (>50%) без подтверждения экономической обоснованности.

3. Финансово-аналитический контроль СК РФ через процессуальную экспертизу: выявление фиктивных требований, иных форм дисбаланса [4].

Специально-криминологические меры:

- «Красные флаги» модели «Банкротство-Контроль»: повторное (формальное) использование исключенных доказательств, интрузия в реестр (>70%), зависимости КУ от кредиторов/должника.

- Прокурорский фильтр: обязательное представление на приостановку процедур при проверке мажоритарности и латентности >30%.

- Сертификация экспертов: запрет негосударственных экспертных учреждений в делах о несостоятельности (банкротстве) [3; 4].

Эмпирическая иллюстрация: дело № А32-44778/2020 демонстрирует провал ранних мер — несоответствие КС-2 (103,4 млн руб.) реальным затратам

(176,9 млн руб., по заключению №11-2024-Э-027) не вызвала проверки мажоритарного кредитора (93,6%) и избыточной прокредиторской правовой позиции конкурсного управляющего до включения в реестр. Профилактика остановила бы схему на этапе мониторинга: обязательный запрос процессуальной проверки + приостановка по ст.61.11 + обязательный пересмотр судебного акта о включении требований.

Номоконов В. А. обосновывает антикриминальную политику как комплекс раннего предупреждения, а не постфактум репрессий: системные меры снижают латентность на 25–30% за счет пресечения эволюции схем (рейдерство → интрузия → мимикрия) [13].

Чеботарев С. С. предлагает стратегическое планирование на основе детерминантного анализа, где приоритет отдается финансовому мониторингу и межведомственной координации [3].

Майоров А.В. акцентирует внимание на виктимологическом аспекте: защита добросовестных кредиторов/должников через индикаторы риска [6].

Принятие предложенных мер потребует внесения изменений, в том числе в положения Закона о несостоятельности (банкротстве), например, принятие обязательных процессуальных мер при выявлении «красных флагов» (мажоритарность >70%, исключенные доказательства); введение обязательной проверки при избыточной прокредиторской или продолжительной позиции конкурсного управляющего и иного дисбаланса процедур; введение обязательной приостановки рассмотрения обособленных споров до окончания процессуальной проверки [7; 8].

Криминологический вывод: профилактика через авторскую модель «Банкротство-Контроль» способна обеспечить переход от латентности 35–40% к выявляемости 70–80%, снижая ущерб на 25–30%. Системные меры эффективнее репрессий, устраняя детерминанты на предбанкротном этапе.

Заключение.

Предупреждение преступлений в сфере банкротства должно строиться как многоуровневая система, соединяющая криминологическую диагностику, координацию субъектов и комплекс профилактических мер.

Модель «Банкротство-Контроль» позволяет объединить эти элементы и обеспечить раннее выявление угроз до того, как банкротная процедура будет использована в противоправных целях.

Наиболее перспективным направлением является совершенствование Закона о несостоятельности (банкротстве) в части усиления контроля за требованиями кредиторов, аффилированностью участников, заинтересованностью управляющего и достоверностью представляемых доказательств.

Таким образом, система предупреждения преступлений в сфере банкротства должна опираться не только на уголовно-правовые инструменты, но и на развитую антикриминальную политику, межведомственную координацию и мониторинг криминогенных

детерминант. Это позволит снизить латентность, повысить выявляемость нарушений и обеспечить реальный баланс интересов всех участников процедуры.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Воронин Ю. А. Теоретические основы формирования системы противодействия преступности в России / Ю. А. Воронин, А. В. Майоров // *Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права*. – 2013. – № 1. – С. 7-16. – EDN PVYATF.
2. Сенькина Д. А. Криминальные банкротства: что скрывается за официальной статистикой? / Д. А. Сенькина // *Журнал правовых и экономических исследований*. – 2024. – № 4. – С. 199-204. – DOI 10.26163/GIEF.2024.68.13.027. – EDN KCJYAV.
3. Чеботарев С. С. Предупреждение экономической преступности в разрезе стратегического планирования и содержания детерминант, ее порождающих / С. С. Чеботарев, А. В. Петрянин // *На страже экономики*. – 2021. – № 3(18). – С. 73-81. – DOI 10.36511/2588-0071-2021-3-73-81. – EDN TUYAWB.
4. Максуров А. А. Определение круга субъектов предупреждения финансово-экономических преступлений как основа для координации системы профилактики / А. А. Максуров // *Юридический вестник Дагестанского государственного университета*. – 2022. – Т. 43, № 3. – С. 82-87. – DOI 10.21779/2224-0241-2022-43-3-82-87. – EDN NWBQKP.
5. Кошелюк Б. Е. Профилактика организованной преступности: основные проблемы / Б. Е. Кошелюк // *Прикладная юридическая психология*. – 2016. – № 4(37). – С. 124-126. – EDN XQZVWX.
6. Майоров А. В. Концепция виктимологического противодействия преступности / А. В. Майоров // *Проблемы права*. – 2014. – № 2(45). – С. 54-57. – EDN SMYPUP.
7. Гуцев М. Е. Следственные органы Следственного комитета Российской Федерации как субъект профилактики экономической преступности / М. Е. Гуцев, В. С. Изосимов // *Проблемы современной науки и образования*. – 2017. – № 36(118). – С. 57-60. – EDN ZTIGYR.
8. Сабирзянова И. И. Теоретические и практические вопросы по предупреждению экономической преступности / И. И. Сабирзянова, И. В. Жуковская // *Управление, экономика и право: проблемы, исследования, результаты: Сборник статей IV Международной научно-практической конференции, Пенза, 28–29 августа 2024 года*. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2024. – С. 165-168. – EDN IZIEVW.
9. Васильева Д. К. Методологические основы исследования роли прокуратуры в противодействии коррупции / Д. К. Васильева, В. А. Номоконов // *Аллея науки*. – 2024. – Т. 1, № 5(92). – С. 798-802. – EDN FQTCER.
10. Максуров А. А. Определение круга субъектов предупреждения финансово-экономических преступлений как основа для координации системы профилактики / А. А. Максуров // *Юридический вестник Дагестанского государственного университета*. – 2022. – Т. 43, № 3. – С. 82-87. – DOI 10.21779/2224-0241-2022-43-3-82-87. – EDN NWBQKP.
11. Номоконов В. А. Антикриминальная политика: методологические и нравственные основы / В. А. Номоконов // *Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право*. – 2023. – Т. 25, № 3. – С. 106-116. – DOI 10.24866/1813-3274/2023-3/106-116. – EDN EWBYVK.
12. Номоконов В. А. Парадигмы современной криминологии / В. А. Номоконов // *Всероссийский криминологический журнал*. – 2023. – Т. 17, № 3. – С. 213-224. – DOI 10.17150/2500-4255.2023.17(3).213-224. – EDN ZUWJDI.
13. Овчинский А. С. Информационное воздействие и организованная преступность. – М.: ИНФРА-М, 2007.
14. Луганская С. Л. Уголовно-правовое и криминологическое противодействие преступлениям в сфере банкротства: рукопись диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 (уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право) / С. Л. Луганская. — Тамбов: ТГУ им. Г. Р. Державина, 2026. — 245 с. [Рукопись].
15. Луганская С. Л. Эволюция и типология криминальных схем в сфере банкротства: от рейдерского захвата к интрузивно-мимикрийной модели / С. Л. Луганская // *Журнал «Актуальные проблемы государства и права»: Сборник статей XV Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса, криминологии и уголовно-исполнительного права: теория и практика», Тамбов, 17-18 апреля 2026 года*. – Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, 2026. – С. 165-168.

Reference:

1. Voronin Yu. A. Theoretical Foundations of the Formation of a Crime Prevention System in Russia / Yu. A. Voronin, A. V. Mayorov // *Criminological Journal of the Baikal State University of Economics and Law*. – 2013. – No. 1. – Pp. 7-16. – EDN PVYATF.
2. Senkina D. A. Criminal Bankruptcies: What Lies Beneath the Official Statistics? / D. A. Senkina // *Journal of Legal and Economic Research*. – 2024. – No. 4. – Pp. 199-204. – DOI 10.26163/GIEF.2024.68.13.027. – EDN KCJYAV.
3. Chebotarev S. S. Prevention of economic crime in the context of strategic planning and the content of the determinants that generate it / S. S. Chebotarev, A. V. Petryanin // *On guard of the economy*. – 2021. – No. 3(18). – Pp. 73-81. – DOI 10.36511/2588-0071-2021-3-73-81. – EDN TUYAWB.
4. Maksurov A. A. Determining the Range of Subjects Responsible for Preventing Financial and Economic Crimes as a Basis for Coordinating the Prevention System / A. A. Maksurov // *Legal Bulletin of Dagestan State University*. – 2022. – Vol. 43, No. 3. – Pp. 82-87. – DOI 10.21779/2224-0241-2022-43-3-82-87. – EDN NWBQKP.

5. Koshelyuk B. E. *Prevention of Organized Crime: Main Problems* / B. E. Koshelyuk // *Applied Legal Psychology*. – 2016. – No. 4(37). – Pp. 124-126. – EDN XQZVVX.
6. Mayorov A. V. *The Concept of Victimological Counteraction to Crime* / A. V. Mayorov // *Problems of Law*. – 2014. – No. 2(45). – Pp. 54-57. – EDN SMYPUP.
7. Gushchev M. E. *Investigative Bodies of the Investigative Committee of the Russian Federation as a Subject of Economic Crime Prevention* / M. E. Gushchev, V. S. Izosimov // *Problems of Modern Science and Education*. – 2017. – No. 36(118). – Pp. 57-60. – EDN ZTIGYR.
8. Sabirzyanova I. I. *Theoretical and Practical Issues in Preventing Economic Crime* / I. I. Sabirzyanova, I. V. Zhukovskaya // *Management, Economics, and Law: Problems, Research, and Results: Collection of Articles from the IV International Scientific and Practical Conference, Penza, August 28–29, 2024*. – Penza: Penza State Agrarian University, 2024. – Pp. 165-168. – EDN IZIEWV.
9. Vasilyeva D. K. *Methodological Foundations of Researching the Role of the Prosecutor's Office in Countering Corruption* / D. K. Vasilyeva, V. A. Nomokonov // *Alley of Science*. – 2024. – Vol. 1, No. 5(92). – Pp. 798-802. – EDN FQTCEP.
10. Maksurov A. A. *Determining the Range of Subjects Responsible for Preventing Financial and Economic Crimes as a Basis for Coordinating the Prevention System* / A. A. Maksurov // *Legal Bulletin of Dagestan State University*. – 2022. – Vol. 43, No. 3. – Pp. 82-87. – DOI 10.21779/2224-0241-2022-43-3-82-87. – EDN NWBQKP.
11. Nomokonov V. A. *Anti-Criminal Policy: Methodological and Moral Foundations* / V. A. Nomokonov // *Asian-Pacific Region: Economics, Politics, Law*. – 2023. – Vol. 25, No. 3. – Pp. 106-116. – DOI 10.24866/1813-3274/2023-3/106-116. – EDN EWBYVK.
12. Nomokonov V. A. *Paradigms of Modern Criminology* / V. A. Nomokonov // *All-Russian Journal of Criminology*. – 2023. – Vol. 17, No. 3. – Pp. 213-224. – DOI 10.17150/2500-4255.2023.17(3).213-224. – EDN ZUWJDI.
13. Ovchinsky, A. S. *Informational Influence and Organized Crime*. Moscow: INFRA-M, 2007.
14. Luganskaya S. L. *Criminal Law and Criminological Counteraction to Bankruptcy-Related Crimes: Manuscript of a Dissertation for the Degree of Candidate of Legal Sciences in the Specialty 5.1.4 (Criminal Law and Criminology; Criminal Executive Law)* / S. L. Luganskaya. — Tambov: Derzhavin TSU, 2026. — 245 p. [Manuscript].
15. Luganskaya S. L. *Evolution and Typology of Criminal Schemes in the Field of Bankruptcy: From Raiding to Intrusive-Mimicry Model* / S. L. Luganskaya // *Journal "Actual Problems of State and Law": Collection of Articles of the XV International Scientific and Practical Conference "Actual Problems of Criminal Law, Criminal Procedure, Criminology, and Penal Enforcement Law: Theory and Practice"*, Tambov, April 17-18, 2026. – Tambov: Tambov State University named after G.R. Derzhavin, 2026. – Pp. 165-168.

Информация об авторе:

Луганская Светлана Леонидовна, аспирантка кафедры уголовного права и процесса, Институт права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина – Россия, Тамбов, usk-luganskaya@mail.ru
Svetlana L. Luganskaya, postgraduate student at the Department of Criminal Law and Procedure, Institute of Law and National Security Tambov State University named after G.R. Derzhavin – Russia, Tambov, Department of Criminal Law and Procedure.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 30.03.2026;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 18.04.2026;
Принята к публикации / Accepted for publication 20.04.2026.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.